

2 секция. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЖУРНАЛИСТА

Пак М.К., Балтабаева У.К.

*Карагандинский государственный университет
им. академика Е.А. Букетова, г. Караганда*

Культура речи предстает важным элементом человеческой культуры, решающую роль в которой играют не только лингвисты, но и представители средств массовой информации. Вследствие этого, одним из актуальных вопросов в аспекте культуры речи является именно речевая культура представителей СМИ. Возникновение острой необходимости повышения требований к культуре речи журналиста объясняется тем, что СМИ «во многом определяют языковую, социально-психологическую и культурную ситуацию в обществе» [1, 19].

В традиционном понимании СМИ как «четвертая власть» в мире способствуют повышению уровня грамотности населения. Профессиональная компетенция журналиста определяется элитарной речевой культурой, а именно – владением всеми стилями нормированного языка, уместным использованием языковых единиц в различных речевых ситуациях, соблюдением этических норм общения. Однако на сегодняшний день отмечается резкое снижение речевой культуры представителей данной сферы деятельности. Так, ученый О.Б. Сиротинина, называя журналистов носителями среднелитературного типа речевой культуры, отмечает, что в их речи «теперь всё дозволено: и нелитературные словечки, просторечные формы слов, и некодифицированные ударения – все это стало обычным явлением» [2, 24]. Эти сложные, противоречивые языковые изменения конца XX столетия наиболее ярко и полно отражены в «Толковом словаре современного русского языка» под редакцией Г.Н. Складневской.

Основу научной работы составили материалы новостных программ региональных телеканалов, в которых отражены качественные преобразования в культуре представителей СМИ.

Общеизвестно, что именно СМИ в большей степени устанавливают нормы языка и коммуникации и в этой связи они наиболее ответственны за соответствие этих норм лучшим культурным традициям. Из всех существующих подсистем СМИ самой традиционной является телевидение, которое продолжает оставаться и поныне сильнейшим средством массовой информации, имеющим «достаточный потенциал воздействия не только на читателя, но и на различные стороны жизни общества» [3, 4]. Тем самым особая ответственность лежит на телевизионных журналистах, которые должны соблюдать технику звучащей речи (дикция, правильное произношение и ударение). Однако с экранов телевизоров все чаще слышны речевые ошибки, допускаемые журналистами, и наблюдается «свободное обращение» с языком. Так, назревает необходимость изучения языка местного телевидения, а также перемен, происходящих в нем.

В современной лингвистической науке существуют различные классификации речевых ошибок (Ю.М. Скребнев, В.В. Соколова, О.Б. Сиротинина). Традиционно принято считать типологию речевых ошибок, основанную на поуровневом принципе. Так, данная классификация выявляет следующие типы ошибок: орфоэпические (или произносительные), акцентологические, лексические (или семантические), фразеологические, грамматические: словообразовательные, морфологические и синтаксические, стилистические. В работах Ю.В. Фоменко, С.Н. Цейтлин традиционная классификация дополняется рядом других ошибок, а именно – логическими и фактическими [4, 20]. Следуя за традицией, постараемся выявить наиболее частотные типы речевых ошибок.

Анализ собранного фактического материала позволяет утверждать, что наиболее частотными речевыми ошибками представителей СМИ являются нарушения правил сочетания слов в предложении, использование неверных форм, речевые излишества и т.д. Материал, подвергнутый статистической обработке, показывает, что больше всего в речи журналистов

встречаются орфоэпические ошибки (33,8 %), а затем уже лексические (27,3 %) и грамматические (11,2 %).

Постановка ударения в русском языке не зафиксирована на каком-то определенном слоге, т.е. варьируется. Тем самым неравномерность русского словесного ударения вызывает наибольшую сложность и, как следствие, способствует появлению ошибки. Например, в последнее время по телевидению все чаще стали слышать слова со следующей ненормированной постановкой ударения: *средствá, обеспéчение, новорóжденный, сирóты, углублeнный, августóвский* и др. В Большом орфоэпическом словаре русского языка под редакцией Л.Л. Касаткина зафиксирована следующая постановка ударения: *срédства, обеспéчение, новорождéнный, сирóты, угбулéнный, áвгустовский* и др. [5]. Данный словарь отражает акцентологические нормы современного литературного языка начала XXI века.

Речь журналиста как представителя радио- и телевидения должна соответствовать эталону образцовой речи, поскольку именно она транслирует норму для широкой аудитории. Так, ясная, четкая дикция является первым и обязательным условием профессионала. Наблюдения показывают, что нередко слова репортера проглатываются, некоторые звуки сливаются и, как результат, в речи появляются оговорки, вставки, стяжения и искажения. Например: «*только*» – [*токо*], *менингококковая инфекция* [*менинкокковая*] и др. Также отступлением от норм русского литературного произношения считается смягчение согласного звука перед гласным [e] в слове *кодекс*. Данное ненормативное произношение было зафиксировано в более пяти различных текстах новостей.

Слово – важнейшая единица языка, самая многообразная и объемная. И, выбирая слова, в первую очередь, необходимо обращать внимание на их лексическое значение. Довольно частотным в речи современного журналиста можно назвать употребление слов в несвойственных им значениях, искажение формы слова, а также правил семантического согласования. Как следствие, это приводит к не точности и не ясности речи.

Картина последних лет показывает, что речь журналистов лишена живости, динамичности и экспрессивности. Неумение

пользоваться семантическими связями слов приводит к возникновению штампов, характеризующихся серостью и бедностью речи. И как следствие в текстах СМИ практически нет бросающейся в глаза метафоричности. Проанализировав материал, мы пришли к выводу, что каждый второй новостной материал содержит в себе речевые штампы, или так называемый «язык готовых выражений». Вот некоторые из них: «*Порядка двадцати квартир в районе Абая остались без тепла*», «*Как стало известно из достоверных источников, с ноября текущего года будут отключены все незарегистрированные номера сотовой связи*» и др. Формат официального освещения новостей определяет несколько сухой, стандартный текст. В свою очередь, повтор закрепленных фраз, опустошенных языковых знаков автоматизирует процесс речи.

Одной из наиболее ярких характеристик речи представителей СМИ является использование иностранных слов. Как правило, они используются для эмоциональности, экспрессивности высказываний, а также в связи со статусом их престижности. Вопрос о целесообразности употребления чуждых, иностранных лексем в системе русского языка всегда волновал ученых, исследователей языка. Сегодня мы наблюдаем захват практически всех сфер общественной жизни, культуры, искусства, моды иноязычными словами, в частности, англо-американизмами. Помимо такой коммуникативно актуальной лексики настоящего времени, как *мажилисмен*, *стикер*, *офис*, *менеджер* и др., используются следующие иностранные слова: *файтер* (от англ. «боец», «воин»), *брифинг* (от англ. «совещание»), *прайс-лист* (от англ. «прейскурант»), *контент* (от англ. «содержимое чего-либо») и др. Заимствованные слова проникают в русский язык так стремительно, что нормативная литература не успевает их закрепить. Однако многие лингвисты выступают против категоричных суждений о недопустимости заимствованных слов в русском языке. Так, Л.П. Крысин, рассматривая вопрос об иноязычном слове в контексте современной общественной жизни, полагал, что регулировать их использование следует только пропагандой культуры языка. Наш язык от иноязычных вкраплений не страдает, поскольку

«грамматика – его костяк, его плоть – остается, а иностранные слова иногда очень точно выражают суть предмета» [6, 74].

Частым стали случаи нарушения норм словоупотребления, классифицирующиеся как лексические ошибки. Обычно видами лексических ошибок выступает смешение синонимов, паронимов, а также изменение семантического наполнения слова (сужение, расширение). Однако самым распространенным видом лексической ошибки является нарушение правил сочетаемости, правил смыслового согласования. Например, в предложении – «Студенческий хакатон большинство времени провел над разработкой идеи» – мы видим лексическую ошибку в сочетании *большинство времени*. Слово *большинство*, согласно словарю сочетаемости слов русского языка под редакцией П.Н. Денисова, В.В. Морковкина, может сочетаться со словами, обозначающими счетные предметы [7]. Т.к. в собирательном значении заключено понятие о каком-то количестве однородных единичных предметов. Этому условию не удовлетворяет слово *время*, поэтому следует сказать *большая часть времени*. Приведем еще несколько примеров, когда репортерами не учитываются особенности лексической сочетаемости слов: «Карагандинские студенты в ежегодном республиканском конкурсе заняли *гран-при*», «Для того чтобы *повысить автоматизм действий* робототехники, необходимо провести дополнительные опыты и наблюдения» и др. Нередко встречаются случаи, когда неустранимая контекстом многозначность порождает двусмысленность. Например: «Главный специалист по сельхозтехнике отмечает, что необходимо оставить оборудование». Без контекста невозможно точно сказать, что имел в виду журналист, говоря «*оставить оборудование*». Так, становится неясно: *оставить* в значении «убрать» или в значении «приберечь».

Довольно часто в речи журналистов наблюдается избыточность, обозначающая ненужную, неуместную многословность. Одним из проявлений смысловой избыточности считаются плеонастические выражения, с древнегреческого языка буквально означающие «излишество». Например, в предложении «Накануне состоялась первая премьера знаменитого немецкого драматического театра Алматы

«Пробуждение весны». Лексема *первая* явно является избыточным, поскольку само слово *преьера* означает «первое представление спектакля, фильма или исполнение музыкального произведения». Ошибочными не считаются некоторые плеонастические словосочетания, которые закрепились в языке: *спуститься вниз, маршрут движения* и др. Разновидностью плеоназма является тавтология, или, как было обозначено Ш. Балли, «порочный плеоназм» [8, 194]. Например, «Социальная грамотность является целью, результатом и важнейшей составляющей *социального* воспитания, обеспечивая успешную *социализацию* личности на всех этапах *социального* становления человека».

Не менее частыми являются ошибки и в структуре языковой единицы: слова, словосочетания или предложения. Она предполагает нарушение грамматической нормы – словообразовательной, морфологической, синтаксической.

Морфологические ошибки связаны с ненормативным образованием формы слова. Неоправданное употребление стилистически сниженного падежного варианта, например: в городе Караганде стало частотным. По правилам русского языка должна быть следующая форма: *в городе Караганда просто в Караганде*. Не менее редко мы наблюдаем, что определенную трудность представляют составные числительные. Например, «Триста семидесяти *трем* пострадавшим в наводнении была оказана медицинская помощь». Тем самым ошибки появляются при склонении составных частей числительных.

Синтаксические ошибки связаны с нарушением синтаксических норм. Частым проявлением подобных ошибок является нарушение связи между подлежащим и сказуемым, например: «*В нынешнем месяце произошло еще ряд событий*». И такого рода ошибки встречаются часто: «*Эффективность новых открытий, в особенности успехи в сфере здравоохранения, дают основание для уверенности в будущем*», «*Печать, в частности молодёжные журналы, уделяют много внимания вопросам культуры*» и др.

Итак, проведенный анализ материала позволяет говорить о тенденции снижения речевой культуры современных представителей средств массовой информации. В медиатекстах

региональных СМИ были выявлены случаи грубого нарушения норм орфоэпии, лексики и грамматики русского языка, а также вербальная небрежность. Особо отметим, что СМИ подвержены речевой моде, которая проявляется в заимствованиях; в большей степени в заимствованиях англо-американских. В свою очередь, штампованное речевое поведение журналистов способствует неясности и неточности речи. В отличие от клише, они «засоряют» язык, а порой размывают смысл сказанного.

На сегодняшний день язык СМИ становится все более доступным, приближаясь к устной речи в синтаксических и лексических компонентах. Журналисты не всегда придерживаются таких профессионально значимых качеств и умений, как соблюдение законов логики и особенностей стиля при построении фраз, выразительность и эмоциональная насыщенность. Тем самым, не остается традиционного доверия к СМИ как образцу литературного языка.

Список литературы

1. Сапожникова И.А. Современная речевая культура СМИ в контексте глобализации: монография / Челябинск: Челябинская государственная академия культуры и искусства, 2013. – 180 с.
2. Сиротинина О.Б. От кого зависит судьба русского языка? / Русская речь. – 2007. – №1. – 50 с.
3. Телевизионная журналистика: учебник / Редколлегия: Г.В. Кузнецов, В.Л. Цвик, А.Я. Юровский. – 4-е изд. – М.: Высш. шк., 2002. – 304 с.
4. Фоменко Ю.В. Типы речевых ошибок: учеб. пособие. – Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 1994. – 61 с.
5. Каленчук М.Л. Большой орфоэпический словарь русского языка: литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты / М.Л. Каленчук, Л.Л. Касаткин, Р.Ф. Касаткина; под ред. Л.Л. Касаткина; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2012. – 1002 с.
6. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996. – 203 с.

7. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. – Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – 2-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1983. – 688 с.

8. Язык и стиль СМИ: учеб. пособие / сост. К.И. Шарафадина. – СПб.: СПбГУП, 2016. – 228 с.

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ТЕРМИНА В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Хаирова Г.М.

Карагандинский государственный университет

им. академика Е.А. Букетова, г.Караганда

Бекмамбетова З.Ж.

Университет Туран, г. Алматы

Русский язык сейчас представляет собой сложную смесь всевозможных слов, понятий, терминов, как заимствованных из других языков, так и возникших в свете последних событий развития русскоязычного общества, как социального общества, так и информационного общества. С развитием науки возникают сложные термины и понятия, которые требуют своей трактовки. Чтобы упорядочить всю массу трактовок и исключить повторяющиеся объяснения слов, которые на первый взгляд похожи, но имеют совсем различный смысл, несущий в себе информацию, возникла такая наука как терминология. В данной работе мы попытаемся объяснить разницу различных точек зрения понятия термина и терминологии.

Термин – (от лат. terminus– граница) языковой знак (слово или словосочетание), соотнесенный со специальным (научным, профессиональным и др.) понятием. Свыше 90% новых слов, появляющихся в языке, составляют термины [2, 37]. Критерий терминологичности – специальная область употребления. Свойствами терминов являются дефинитивность, мотивированность, структурность, системность. Дефинитивность термина является необходимым условием выделения терминологической единицы из словарного состава языка.